

У каждого война своя

Карелина Анастасия, студентка группы 11102117, АФ

Руководитель ст. препод. *Е.Н. Дайняк*

Войны – это, к сожалению, неотъемлемая часть нашей истории. Но очень мало написано о жизни обычных людей, которые попали под гнет оккупации. Я хочу рассказать о том, что во время Великой Отечественной войны произошло с моими близкими людьми.

Моей бабушке Шуре, Сикорской Александре Фомичне, было около 8 лет, когда началась война. Она многое запомнила, но все-таки была еще ребенком и, соответственно, не воспринимала войну так, как взрослые люди, например, ее мама, моя прабабушка Сикорская Елена Сергеевна. Но именно ее истории легли в основу моего рассказа.

Все началось с бомбёжки. Пролетели самолёты, сбросили бомбы. На деревню Троицкая Слобода, что в Осиповичском районе, где они жили, бомбы не попали. Но в соседней деревне Лапичи одна из них упала на магазин. На следующее утро дети побежали на место сгоревшего здания, чтобы в пепле найти конфеты, опаленные игрушки, да и просто им было интересно. Они восприняли войну, чуть ли не как развлечение и не понимали, что это только начало.

Рядом с деревней был военный городок с аэродромом. Но военные ничего не смогли предпринять: в баки самолетов предатели залили бензин, разведенный с водой, и они не поднялись в воздух, чтобы отразить нападение. Немцы быстро оккупировали деревню. На первых порах они пытались установить свои порядки, но у них плохо получалось, потому что люди всячески пытались уклоняться и не выполнять их распоряжения, если только это не грозило им смертью.

Кто-то из жителей предложил по очереди выполнять приказы немцев. И однажды, когда очередь дошла до моего прадеда Фомы Даниловича Сикорского, отца бабушки, он не захотел выполнить свое задание: собрать со всей деревни транспорт – телеги для перевозки грузов, запряженные лошадьми – и что-то в них перевезти для фашистов. Ситуация была очень сложная: партизаны считали, что те, кто выполнял приказы фашистов, тоже предатели и жители деревни рисковали погибнуть от рук партизан. Фома спрятался в

сарая. Пришли полицейские и стали спрашивать, почему не выполнено задание и где хозяин. Прабабушка сказала, что он уехал куда-то по делам и про задание ничего не знает. Тогда они стали искать бумагу, которую принесли заранее, и в которой это задание было написано. В это время Шура успела тайком взять эту бумагу со стола и бросить в горящую печку. Но полицейские, ничего не найдя, пошли в сарай возле дома и там обнаружили прадеда. Они решили расстрелять его жену, мою прабабушку за то, что их обманула. Когда полицейские вели ее на расстрел, толкали и били плетью. Но прабабушка потом рассказывала, что не проронила ни одной слезинки, не чувствовала ни боли, ни горя, ни страха. Думала только о детях. И тут ее спас один из знакомых полицейских. Он до войны дружил с прадедушкой и тут начал говорить, что не стоит таких людей убивать, что они всю жизнь работают на земле: пахут поле, сеют хлеб – надо их пощадить, пусть работают. И ее отпустили.

Второй раз моя прабабушка была под дулом автомата во время наступления Красной Армии. Они вместе с мужем выкопали в огороде землянку – яму, накрытую досками и присыпанную сверху землей – чтобы во время бомбёжки там прятаться. Считалось, что это спасает. И вот сидели они там, а фашист с автоматом шел по огороду и увидел эту землянку. И прабабушка Лена подумала, что сейчас и ее, и детей расстреляют. Но он подошел, покачал головой и сказал: «Матка, не гут». И ушел. Елена Сергеевна запомнила эту фразу на всю жизнь. И этот случай показал, что немцы были разные. Они находились на службе, но некоторые понимали, что бессмысленно убивать мирных жителей.

Когда пришла Красная Армия, Фому Даниловича отправили на фронт. Он писал письма, которые сохранились до сегодняшнего дня. Через несколько месяцев письма перестали приходить. По трагическому совпадению похоронка – документ о том, что он погиб – пришла в тот день, когда родилась его младшая дочь. Елена Сергеевна услышала, как в соседней комнате переговариваются ее мама и сестра: «Давай ей пока не будем говорить. Она только что ребенка родила». Вот так получилось, что она осталась одна с четырьмя детьми.

Никто не знал, где похоронен мой прадедушка. Только несколько лет назад, благодаря информации на сайте «Мемориал», мы узнали, что похоронен он на мемориальном кладбище в польском

городке Макув Мазовецки. Среди почти шестнадцати тысяч похороненных там воинов только две с небольшим тысячи известны по именам. Среди них и мой прадедушка, Сикорский Фома Данилович. Его внук, мой двоюродный дядя, отвез и установил на месте захоронения под номером 492 памятную плиту с именем моего прадедушки. А также из документов в интернете мы узнали, что в одном бою он убил шестерых фашистов и получил медаль «За отвагу».

После войны прабабушка Лена очень много работала: и на ферме, и в колхозе. Но все равно жили очень небогато. Многое забрали немцы, многое и свои. В приданом прабабушки, например, было 40 самотканых скатертей – после войны не осталось ни одной. Но настрой был такой: «Надо жить, надо учиться». Две дочери получили высшее образование и имели хорошую работу. Два сына выбрали мужские профессии: стали моряками, плавали по морям долгое время. Когда они закончили службу, начали работать в строительстве. Все выросли достойными людьми, создали хорошие семьи.

Елена Сергеевна не любила вспоминать о войне, потому что это было для нее слишком тяжело. Из-за войны она, как и большинство людей того времени, потеряла многое. Есть люди, которых война делает злыми, но моя прабабушка, пройдя через боль и страдание, приобрела какой-то особый философский взгляд. Она никогда больше не обращала внимания на мелочи жизни, никогда не раздражалась, никогда не расстраивалась. Потому что она считала, что по сравнению с войной все можно пережить, все можно спокойно обсудить, понять. Горем в ее понимании была только война.

От осознания, что это не персонажи из книги, а реальные люди, становится страшно и легко одновременно. Страшно от того, что этот ужас произошел с моими родными людьми. И легко от понимания того, что это уже в прошлом.

Это урок для нас, поколения будущего. Мы должны понять, что есть вещи гораздо страшнее разрядившегося ноутбука или потерянного карандаша. И помнить, что нужно всегда оставаться Человеком.